

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»

<https://su-journal.ru>

2025, № 4 / 2025, Iss. 4 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки
(юридические науки)

УДК 347.412.8

Институт судебной неустойки в решениях Конституционного Суда Российской Федерации

¹ Скурлатов В.С.

¹ Санкт-Петербургский государственный университет

Аннотация: вопросы, связанные с правом суда о присуждении неустойки при неисполнении обязанности, возложенной судом в рамках гражданско-правовых правил, введенных в положения гражданского законодательства в 2015 году, видятся весьма актуальными ввиду того, что за последние несколько лет появилось немало исков, связанных с оспариванием конституционности таких правил. В статье рассматривается развитие правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам применения института судебной неустойки. Цель исследования – выработка основных путей разрешения вопроса о соотношении материальной и процессуальной составляющих института судебной неустойки в российском правовом порядке. За основу работы принят анализ двух основополагающих решений Конституционного Российской Федерации, принятых по вопросу применения судебной неустойки в деле о защите субъективного публичного права и в трудовом споре. В ходе исследования автор приходит к выводу о том, что принятое в конце 2024 года постановление Конституционного Суда Российской Федерации значительно изменило сферу применения судебной неустойки, что сказалось в том числе и на научном осмыслении природы этого института.

Ключевые слова: судебная неустойка, астрент, Конституционный Суд Российской Федерации, решение, определение, постановление, процессуальная форма

Для цитирования: Скурлатов В.С. Институт судебной неустойки в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Современный ученый. 2025. № 4. С. 401 – 408.

Поступила в редакцию: 14 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 16 февраля 2025 г.; Принята к публикации: 19 марта 2025 г.

Institute of judicial penalty in decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation

¹ Skurlatov V.S.

¹ St Petersburg State University

Abstract: issues related to the court's right to award penalties in case of non-fulfillment of obligations imposed by the court within the framework of civil law rules introduced into the provisions of civil legislation in 2015 seem to be very relevant due to the fact that over the past few years there have been many lawsuits challenging the constitutionality of such rules. The article examines the development of the legal positions of the Constitutional Court of

the Russian Federation on the application of the institution of judicial penalties. The purpose of the study is to develop the main ways to resolve the issue of the relationship between the material and procedural components of the institution of judicial penalties in the Russian legal order. The work is based on the analysis of two fundamental decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, adopted on the issue of the application of a judicial penalty in the case of the protection of subjective public law and in a labor dispute. In the course of the research, the author comes to the conclusion that the resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation adopted at the end of 2024 significantly changed the scope of the judicial penalty, which affected the scientific understanding of the nature of this institution.

Keywords: judicial penalty, astrent, Constitutional Court of the Russian Federation, decision, ruling, resolution, procedural form

For citation: Skurlatov V.S. Institute of judicial penalty in decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation. Modern Scientist. 2025. 4. P. 401 – 408.

The article was submitted: December 14, 2024; Approved after reviewing: February 16, 2025; Accepted for publication: March 19, 2025.

Введение

Астрент, выступая механизмом понуждения ответчика исполнить судебный акт, которым на последнего возложена обязанность по совершению определенных действий, закреплен как в материальном, так и в процессуальном законодательстве Российской Федерации. Историческое развитие данного института в российских законодательстве и правоприменительной практике показывает, что судебная неустойка была встроена в отечественную правовую систему Пленумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ), затем имплементирована в положения гражданского, арбитражно-процессуального и гражданско-процессуального законодательства.

Эволюция астрента прослеживается в последовательном расширении круга гражданских дел и экономических споров, в которых он может быть применен, однако выбор метода, которым законодатель расширил сферу применения астрента, не может быть признан удачным. Одновременное регулирование института судебной неустойки на уровне материального и процессуального закона не позволяет установить, какой из норм – материальной или процессуальной – нужно отдать предпочтение при решении вопроса о том, подлежит применению астрент в конкретном деле или нет. Сказанное обуславливает актуальность подробного изучения данного вопроса.

Материалы и методы исследований

Статья основана на комплексном подходе к выбору наиболее соответствующих тематике исследования научных методов. Так, автором были использованы метод сравнительного анализа, системно-логический метод и формально-

юридический метод. Среди материалов исследования – в том числе современная российская правовая литература, а также правовые позиции высших судебных инстанций по проблематике исследования, изложенные в соответствующих актах.

Результаты и обсуждения

С момента имплементации норм о судебной неустойке в правовой порядок России дихотомия материального и процессуального содержания астрента не раз обсуждалась в юридической науке [10, 12, 15, 16, 17, 18, 19], однако окончательного разрешения этот вопрос до сих пор не получил [3, 11, 13, 14, 20].

Всего по жалобам о проверке на соответствие Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) п. 1 ст.308.3 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) было принято 29 решений, ч. 3 ст.206 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) – 4 решения, ч. 4 ст.174 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) – 5 решений (по данным справ.-правовой системы «Гарант»). Через призму этих решений можно проследить эволюцию правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ) по различным вопросам применения судебной неустойки. Некоторые решения включают толкование закона, выходящее за рамки материальной нормы и, как следствие, распространяют силу астрента на те отношения, к которым, по замыслу законодателя, п. 1 ст. 308.3 ГК РФ неприменим. Материально-правовые и процессуальные правила присуждения судебной неустойки, изложенные в законе и разъяснениях Пленума ВС РФ, были значительно кон-

кретизированы, а в некоторых случаях – изменены КС РФ.

В качестве первого периода развития правовых позиций Конституционного Суда РФ о судебной неустойке возьмем временной промежуток с момента включения статьи 308.3 в ГК РФ и принятия Пленумом Верховного Суда РФ разъяснений этой нормы до даты принятия процессуальных положений об астренте. Обратимся к п. 1 ст. 308.3 ГК РФ, содержание которого указывает на право суда присудить астрент в пользу кредитора в случае неисполнения должником обязательства в натуре, понуждение к исполнению которого вытекает из соответствующего судебного акта. Данная норма была введена в положения гражданского законодательства 8 марта 2015 года. Для уяснения существа правоотношений, вытекающих из п. 1 ст. 308.3 ГК РФ, Пленумом ВС РФ в пунктах 28-32 Постановления от 24.03.2016 № 7 [3] было изложено толкование указанной нормы. Достаточно интересной видится позиция ВС РФ, изложенная в пункте 30 вышеуказанного акта, о возможности применения астрента только при неисполнении гражданско-правовых обязанностей. Таким образом, ВС РФ фактически исключил возможность судов использовать п. 1 ст. 308.3 ГК РФ в трудовых, пенсионных и семейных спорах, вытекающих из личных неимущественных отношений между членами семьи, а также спорах, связанных с социальной поддержкой.

До вступления в силу процессуальных правил о судебной неустойке Конституционный Суд РФ исходил из следующей посылки: положения п. 1 ст. 308.3 ГК РФ направлены на защиту прав кредитора по гражданско-правовому обязательству [4, 5]. Этот вывод сделан Конституционным Судом РФ на основе проявленной федеральным законодателем дискреции о закреплении института астрента в гражданском материальном законе.

В качестве следующего периода развития института судебной неустойки в решениях КС РФ обозначим интервал, начинающийся в связи с внесением изменений в ГПК РФ и АПК РФ в части имплементации норм об астренте и заканчивающийся принятием Пленумом ВС РФ разъяснений отдельных вопросов присуждения судебной неустойки по спорам о защите субъективного публичного права. Процессуальные нормы об астренте закреплены в ч.3 ст. 206 ГПК РФ и ч. 4 ст.174 АПК РФ [6, 7]. Данные законоположения устанавливают, что суд по требованию истца вправе присудить в его пользу денежную сумму, подлежащую взысканию с ответчика на случай неисполне-

ния судебного акта. При этом озвученные нормы помещены в статьях под названием «Решение, обязывающее ответчика совершить определенные действия», которые не содержат оговорку о способе защиты гражданского права в виде присуждения к исполнению обязательства в натуре, как и отсылочной нормы к положениям п. 1 ст. 308.3 ГК РФ. В этот период в решениях КС РФ отражена позиция, озвученная им еще до введения в законодательство процессуальных норм, регулирующих применение судебной неустойки [7]. Частично это объясняется тем, что предметы жалоб, по которым были приняты указанные решения, содержали просьбу об оценке конституционности нормы п. 1 ст. 308.3 ГК РФ без ее привязки к процессуальным нормам о судебной неустойке. КС РФ, несмотря на имплементацию норм о судебной неустойке в процессуальное законодательство, от своих ранее сделанных выводов относительно астрента не отказался.

Начало третьего периода развития института судебной неустойки в решениях КС РФ определим с момента принятия Пленумом ВС РФ разъяснений отдельных вопросов присуждения судебной неустойки по спорам о защите субъективного публичного права, а конец – моментом принятия КС РФ Постановления от 14 ноября 2024 г. № 52-П. Позиция Пленума ВС РФ о судебной неустойке, изложенная в Постановлении от 24.03.2016 № 7, была значительно скорректирована в пункте 34 Постановления от 28 июня 2022 г. № 21 [2]. В этом постановлении указано, что в случае, если на публичный орган в судебном порядке возлагается обязанность по устранению нарушений прав заявителя и от надлежащего исполнения этим органом решения зависит возможность беспрепятственной реализации заявителем своих гражданских прав, то присуждение астрента возможно. Напротив, если оспариваются действия публичных органов в сфере исключительно публичных правоотношений, то возможность присуждения астрента исключена. В абз. 1 п. 34 Постановления от 28 июня 2022 г. № 21 дана ссылка на материальный закон, регулирующий присуждение астрента, – п. 1 ст. 308.3 ГК РФ. Далее, Пленум ВС РФ приводит ссылку на ч. 4 ст.174 АПК РФ. При этом Пленум ВС РФ, когда дает ссылку на материальную норму, указывает «с учетом положений», а когда ссылается на процессуальную норму, обозначает «денежную сумму, упомянутую...». По смыслу данных разъяснений Пленума ВС РФ сама возможность присуждения астрента установлена нормой процессуальной, тогда как

правила присуждения астрента регламентированы материальным гражданским законом.

В определении от 29 сентября 2022 г. № 2381-О [8] КС РФ проверял на соответствие Конституции РФ как п.1 ст. 308.3 ГК РФ, так и ч. 3 ст. 206 ГПК РФ. В этом деле в очередной раз было подчеркнуто, что астрент – это способ защиты прав кредитора по гражданско-правовому обязательству, то есть озвучена позиция, неоднократно включавшаяся в ранее приведенные решения. Относительно процессуальной нормы в указанном определении отражено следующее краткое положение: «Аналогичную цель преследует и часть третья статьи 206 ГПК РФ». Примечательно, что из текста этого определения нельзя установить, в чем конкретно неконституционность п. 1 ст. 308.3 ГК РФ и ч. 3 ст. 206 ГПК РФ.

После принятия ВС РФ Постановления от 28 июня 2022 г. № 21 толкование КС РФ процессуальных правил присуждения судебной неустойки нашло свое развитие в Определении от 12 октября 2023 г. № 2704-О [9]. Данный судебный акт является одним из первых решений КС РФ, в котором развернуто отражена позиция о соотношении материальной и процессуальной нормы об астренте. Так, истец, получив исполнительный лист на принудительное исполнение решения арбитражного суда, обратился к органам принудительного исполнения с заявлением о возбуждении исполнительного производства. В связи с бездействием судебного пристава-исполнителя истец предъявил заявление о защите субъективного публичного права с притязаниями о признании бездействия судебного пристава-исполнителя незаконным и возложении обязанности возбудить исполнительное производство, которое было удовлетворено. В связи с неисполнением органом публичной власти решения арбитражного суда истец обратился с притязанием о взыскании с органов принудительного исполнения астрента, в удовлетворении которого было последовательно отказано всеми судебными инстанциями. Предмет жалобы – оспаривание конституционности положений ч. 4 ст.174 АПК РФ. Доводы заявителя: норма противоречит Конституции РФ, поскольку не позволяет присуждать судебную неустойку по делам, рассмотренным по правилам главы 24 АПК РФ, без учета правового регулирования, закрепленного п. 1 ст. 308.3 ГК РФ. Такая формулировка доводов позволяет сделать вывод о попытке доказать независимость законодательно установленных предписаний п. 1 ст. 308.3 ГК РФ, а также недопустимость сведений возможности присуждения астрента

только в случаях, когда имеет место быть гражданско-правовое обязательство.

Приведем выводы Конституционного Суда РФ:

1) Процессуальная норма об астренте в арбитражном процессе является дополнительной гарантией права на судебную защиту. Такая гарантия также сбалансированно содержится в гражданском процессуальном законодательстве.

2) Положения части 4 статьи 174 АПК РФ и части третьей статьи 206 ГПК РФ находятся в системном единстве с положением пункта 1 статьи 308.3 ГК РФ.

3) Астрент не вытекает из Конституции России.

4) Существующее право не уравнивает участников гражданско-правовых и публично-правовых отношений в вопросах присуждения судебной неустойки. При этом применение астрента по спорам, вытекающим из гражданских правоотношений, и исключение его из споров, связанных с реализацией публичных полномочий органами власти, не является неконституционным ввиду разной правовой природы правоотношений.

Позиция подателя жалобы о самостоятельности процессуальных норм о присуждении судебной неустойки и их независимости от материального закона поддержки не получила. КС РФ в обсуждаемом определении применительно к п. 1 ст. 308.3 ГК РФ привел более развернутую аргументацию, не изменив свою точку зрения по поводу астрента, сформировавшуюся в ранее принятых решениях. Однако, ввиду расширенного толкования правил о судебной неустойке, содержащихся в п. 34 Постановления Пленума ВС РФ от 28 июня 2022 г. № 21, КС акцентировал внимание на необходимости понимания системного единства процессуальных правил о судебной неустойке и п. 1 ст. 308.3 ГК РФ. Именно необходимость рассмотрения правил материального и процессуального права о судебной неустойке в своем единстве и легла в основу позиции КС РФ о недопустимости применения астрента в отрыве от п. 1 ст. 308.3 ГК РФ.

Качественно иное толкование КС РФ процессуальных норм о судебной неустойке отражено в Постановлении от 14 ноября 2024 г. № 52-П [Ошибка! Источник ссылки не найден.], принятие которого ознаменовало переход к новому этапу развития института судебной неустойки в решениях КС РФ. Представим разбор основных выводов, изложенных в этом решении, а также сопоставим их с выводами, содержащимися в Определении от 12 октября 2023 г. № 2704-О. По иску гражданина (работник) на работодателя судом была возложена обязанность по совершению дей-

ствий, предусмотренных трудовым законодательством при приеме на работу по трудовому договору, а также дальнейших действий, связанных с увольнением такого работника.

Ответчик (работодатель), возложенную на него судом обязанность по совершению действий, предусмотренных трудовым законодательством, не исполнил. Данное обстоятельство стало для работника основанием для обращения в суд с целью возложения на работодателя обязанности по уплате судебной неустойки. Суд отказал ответчику в иске, составившись на тот факт, что правила п. 1. ст. 308.3 ГК РФ предусмотрены для споров, вытекающих из гражданско-правовых обязательств, в то время как споры между работниками и работодателями возникают в рамках трудовых отношений.

Предметом жалобы в вышеуказанном случае стало оспаривание конституционности положений п. 1 ст. 308.3 ГК РФ, ч. 3 ст. 206 ГПК РФ, ст. 419 ГК РФ. Согласно доводам заявителя, правила о присуждении судебной неустойки только в рамках гражданских правоотношений, неконституционны, поскольку не защищают работника от неисполнения обязанности работодателя по решению суда. Рассмотрев материалы дела, КС РФ было сделано семь последовательных выводов. Во-первых, гражданско-правовые правила об астренте направлены на защиту прав кредиторов, вытекающих из гражданско-правового обязательства и не применимы к трудовым отношениям.

Во-вторых, право на судебную неустойку не является тем правом, которое непосредственно конституционно декларируется и гарантируется. Данное право приобретает силу в силу норм федерального законодательства на основании его положений.

В-третьих, положения оспариваемых на предмет неконституционности указанных в иске статей арбитражно-процессуального и гражданско-процессуального законодательства, предусматривают общие правила к содержанию актов правоприменителя в случае, если на ответчика накладывается обязанность по совершению тех или иных действий. При этом речь идет не только об обязанности в рамках ст. 308.3 ГК РФ.

В-четвертых, возможность применения судебной неустойки в рамках статей арбитражно-процессуального и гражданско-процессуального законодательства значительно шире по сфере правоотношений нежели неустойка, предусмотренная п.1 ст. 308.3 ГК РФ.

В-пятых, процессуальные правоотношения,

возникающие из трудовых и гражданско-правовых споров, существенно не различаются, что является проявлением свойства универсальности гражданской процессуальной формы.

Шестой вывод КС РФ сводится к тому, что невозможность присуждения судебной неустойки по спорам о защите субъективного публичного права может быть вызвана обстоятельствами, имеющими конституционное значение.

Кроме того, КС РФ отметил, что в судебных спорах о присуждении денежных сумм имеются отличные от судебной неустойки правовые гарантии исполнимости судебных решений: индексация присужденных денежных сумм, начисление процентов (денежной компенсации) на присужденные судом денежные суммы.

С позиции судебного толкования правовых норм вышеассмотренное Определение КС РФ имеет большое практическое значение ввиду того, что была разорвана связь при применении процессуальных правил присуждения астрента с нормой материального закона. Во-первых, в этой части КС РФ дезавуировал не только имевшееся толкование Пленума Верховного Суда РФ, изложенное в пункте 30 Постановления от 24 марта 2016 г. № 7, но и свои собственные выводы, содержащиеся в ранее принятых решениях.

Во-вторых, коль скоро эта связь была нарушена, процессуальные нормы о судебной неустойке приобрели самостоятельное значение и могут применяться без привязки к п. 1 ст. 308.3 ГК РФ.

В-третьих, КС РФ констатировал, что поскольку судебная неустойка из Конституции РФ не вытекает, то она гарантируется отраслевым законодательством – как материальным, так и процессуальным. Если конституционность п. 1 ст.308.3 ГК РФ сомнению подвергнута не была, а автономность применения этой нормы и ч. 3 ст. 206 ГПК РФ, ч. 4 ст. 174 АПК РФ была особо подчеркнута, то астрент одновременно превратился и в процессуальный, и в материальный институт российского законодательства.

В-четвертых, вывод КС РФ о неприменимости астрента в спорах по делам о защите субъективного публичного права вступает в противоречие с выводом КС РФ о том, что ч.4 ст.174 АПК РФ находится среди положений процессуального законодательства, определяющих не зависящие от отраслевой принадлежности спора требования к содержанию принимаемых судами актов, обязывающих ответчика совершить определенные действия.

Выводы

Воля законодателя на размещение нормы права в материальном либо процессуальном законе не делает эту норму материальной или процессуальной соответственно. Выяснение сущности правовой нормы происходит посредством изучения эмпирических данных – самого текста закона, его легального толкования и практики применения. Изначально мы исходили из того, что содержание п.1 ст. 308.3 ГК РФ, ч. 3 ст. 206 ГПК РФ, ч. 4 ст.174 АПК РФ недостаточно для однозначного ответа на поставленный нами вопрос. Толкование этих норм, предложенное КС РФ, ответа на вопрос также не содержит. Однако результат анализа решений КС РФ побуждает вернуться к разрешению дилеммы о материально-процессуальной сущности астрента посредством деконструкции текста

закона, а именно порядка определения размера сумм, взыскиваемых судом с ответчика в качестве судебной неустойки.

Норма материального права ограничивает применение астрента областью гражданско-правовых обязательств, тогда как процессуальные правила присуждения астрента экстраполируют его применение на все споры, разрешаемые судом в гражданском и арбитражном судопроизводстве. Является ли пункт 1 статьи 308.3 ГК РФ материальным ограничителем применения процессуальных правил ч. 3 ст. 206 ГПК РФ и ч. 4 ст.174 АПК РФ или материальную норму об астренте следует расценивать как рудимент, этап развития института судебной неустойки в российском законодательстве, который нужно отменить? Однозначный ответ на поставленный вопрос отсутствует.

Список источников

1. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2024 г. № 52-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 308.3 Гражданского кодекса Российской Федерации, части третьей статьи 206 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статьи 419 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.С. Шапки» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.11.2024)
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2022 г. № 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.11.2024)
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса РФ об ответственности за нарушение обязательств» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.11.2024)
4. Определение Конституционного Суда РФ от 24 ноября 2016 г. № 2579-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Санниковой Эльмиры Мидхатовны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 308.3 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.11.2024)
5. Определение Конституционного Суда РФ от 26 октября 2017 г. № 2372-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лешкова Юрия Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 308.3 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.11.2024)
6. Определение Конституционного Суда РФ от 29 мая 2019 г. № 1317-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Галузина Александра Васильевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 308.3 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.11.2024)
7. Определение Конституционного Суда РФ от 29 мая 2019 г. № 1318-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Касаткина Вадима Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 308.3 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.11.2024)
8. Определение Конституционного Суда РФ от 29 сентября 2022 г. № 2381-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Республики Беларусь Кирика Игоря Александровича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 308.3 Гражданского кодекса Российской Федерации, частью третьей статьи 206 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.11.2024)

9. Определение Конституционного Суда РФ от 12 октября 2023 г. № 2704-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Континентальная Логистическая Группа» на нарушение его конституционных прав частью 4 статьи 174 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.11.2024)

10. Афонина Ю.Ю. Судебная неустойка (астрент) и другие меры ответственности должника за неисполнение судебного решения: сравнительный анализ // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 11. С. 45 – 49.

11. Бюлов О. Учение о процессуальных возражениях и процессуальные предпосылки: пер. с нем. Д.С. Ксенофонтовой; отв. ред. Д.Х. Валеев. М.: Статут, 2019. 240 с.

12. Гальперин М.Л. Гражданско-правовая ответственность в исполнительном производстве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 3. С. 138 – 159.

13. Ерохова М.А. О судебной неустойке в российском праве. Анализ практики 2015-2017 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2017. № 7. С. 97 – 111.

14. Иващенко К.Б. Соотношение материального и процессуального права в российском государстве: дисс. канд. юрид. наук. Саратов, 2018. 176 с.

15. Кукушкин М.Р. Астрент как форма понуждения к исполнению // Юстиция. 2019. № 4. С. 22 – 25.

16. Луценко Е.С. Судебная неустойка (астрент): вопросы теории и юридическая практика // Юридический мир. 2016. № 7. С. 57 – 60.

17. Панкратова Н.А. Некоторые процессуальные аспекты рассмотрения заявлений о присуждении судебной неустойки // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 7. С. 56 – 58.

18. Фиошин А.В. О правовой природе астрента // Вестник гражданского процесса. 2021. № 3. С. 29 – 49.

19. Шевченко И.М. О правовой природе судебной неустойки (астрента) // Российский судья. 2021. № 8. С. 3 – 8.

20. Шергунова Е.А. Проблемы применения астрента в России // Мировой судья. 2021. № 12. С. 31 – 37.

References

1. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of November 14, 2024 No. 52-P "On the case of verifying the constitutionality of paragraph 1 of Article 308.3 of the Civil Code of the Russian Federation, part three of Article 206 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation and Article 419 of the Labor Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen S.S. Headers". SPS "ConsultantPlus" (date of access: 22.11.2024)

2. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 28, 2022 No. 21 "On certain issues of application by courts of the provisions of Chapter 22 of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation and Chapter 24 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation". SPS "ConsultantPlus" (date of access: 22.11.2024)

3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of March 24, 2016 No. 7 "On the application by courts of certain provisions of the Civil Code of the Russian Federation on liability for breach of obligations". SPS "ConsultantPlus" (date of access: 22.11.2024)

4. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of November 24, 2016 No. 2579-O "On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Elmira Midkhatovna Sannikova regarding the violation of her constitutional rights by paragraph 1 of Article 308.3 of the Civil Code of the Russian Federation". SPS "ConsultantPlus" (date of access: 11.22.2024)

5. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated October 26, 2017 No. 2372-O "On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Yury Nikolaevich Leshkov regarding the violation of his constitutional rights by paragraph 1 of Article 308.3 of the Civil Code of the Russian Federation". SPS "ConsultantPlus" (date of access: 11.22.2024)

6. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated May 29, 2019 No. 1317-O "On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Yury Nikolaevich Leshkov regarding the violation of his constitutional rights by paragraph 1 of Article 308.3 of the Civil Code of the Russian Federation". SPS "ConsultantPlus" (date of access: 11.22.2024)

7. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated May 29, 2019 No. 1317-O "On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Yury Nikolaevich Leshkov regarding the violation of his constitutional rights by paragraph 1 of Article 308.3 of the Civil Code of the Russian Federation". SPS "ConsultantPlus" (date of access: 11.22.2024)

8. Consideration of the complaint of citizen Galuzin Alexander Vasilyevich on the violation of his constitutional rights by paragraph 1 of Article 308.3 of the Civil Code of the Russian Federation". SPS "ConsultantPlus" (date of access: 11/22/2024)

7. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of May 29, 2019 No. 1318-O "On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen Kasatkin Vadim Anatolyevich on the violation of his constitutional rights by paragraph 1 of Article 308.3 of the Civil Code of the Russian Federation". SPS "Consultant-Plus" (date of access: 11.22.2024)

8. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of September 29, 2022 No. 2381-O "On the refusal to accept for consideration the complaint of citizen of the Republic of Belarus Kirik Igor Aleksandro- vich on the violation of his constitutional rights by paragraph 1 of Article 308.3 of the Civil Code of the Russian Federation, part three of Article 206 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation". SPS "ConsultantPlus" (date of access: 11.22.2024)

9. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation dated October 12, 2023 No. 2704-O "On refusal to accept for consideration the complaint of the limited liability company Continental Logistics Group on the violation of his constitutional rights by part 4 of Article 174 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation". SPS "ConsultantPlus" (date of access: 11.22.2024)

10. Afonina Yu.Yu. Judicial penalty (asterint) and other measures of liability of the debtor for failure to execute a court decision: a comparative analysis. Arbitration and civil procedure. 2016. No. 11. P. 45 – 49.

11. Bulov O. The doctrine of procedural objections and procedural prerequisites: trans. from Germ. D.S. Ksenofontova; ed. D.Kh. Valeev. Moscow: Statut, 2019. 240 p.

12. Galperin M.L. Civil liability in enforcement proceedings. Bulletin of Economic Justice of the Russian Fed- eration. 2018. No. 3. P. 138 – 159.

13. Erokhova M.A. On judicial penalty in Russian law. Analysis of practice 2015-2017. Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. 2017. No. 7. P. 97 – 111.

14. Ivaschenko K.B. The relationship between substantive and procedural law in the Russian state: diss. Cand. of Law. Saratov, 2018. 176 p.

15. Kukushkin M.R. Astrent as a form of coercion to execution. Justice. 2019. No. 4. P. 22 – 25.

16. Lutsenko E.S. Judicial penalty (astrent): theoretical issues and legal practice. Legal world. 2016. No. 7. P. 57 – 60.

17. Pankratova N.A. Some procedural aspects of consideration of applications for awarding a judicial penalty. Arbitration and civil procedure. 2018. No. 7. P. 56 – 58.

18. Fioshin A.V. On the legal nature of astrent. Bulletin of civil procedure. 2021. No. 3. P. 29 – 49.

19. Shevchenko I.M. On the legal nature of judicial penalty (astrent). Russian judge. 2021. No. 8. P. 3 – 8.

20. Shergunova E.A. Problems of application of astrent in Russia. Justice of the peace. 2021. No. 12. P. 31 – 37.

Информация об авторе

Скурлатов В.С., аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет,
skurlatovvladislav@yandex.ru

© Скурлатов В.С., 2025